

— В этом кольце лежит полтонны магического чая, обещанные императору, а в другом обычный чай для Уильяма. Прошу, доставь их в целости и сохранности.

Лин Йен дал Джонни два пространственных кольца и попросил его доставить их в Селестиал Спич. Первоначально планировалось вырастить урожай за три месяца, а затем потратить ещё полмесяца, чтобы отправить его в столицу. Но последние события, вроде пришествия Виконта Айви, эволюция Императрицы и аномалии на Земле, навевали на Лин Йена беспокойство и заставили ускорить темп.

Особенно его беспокоила Земля. Действительно ли она стала отторгать Императрицу, потому что та была слишком сильна для неё или проблема намного глубже? Мог ли этот сосуд разбиться, потому что не мог уместить её, и теперь планета умирает ещё быстрее? Сейчас у него нет на это ответа, но теперь Лин Йен должен в кратчайшие сроки подготовить Ми Нилуо.

— Не забывайте показывать фильм. — напомнил Лин Йен. — Просто следуйте моим инструкциям и сможете получить себе десять процентов прибыли.

План Лин Йена во много был похож на систему билетов в кино. Их несложно подделать, но цена не слишком высокая, а такого понятия, как кинотеатр, в этом мире попросту не существует. Неизвестно, как много людей привлечёт то, с чем они никогда не сталкивались, поэтому Лин Йен не имел понятия, каковы будут кассовые сборы.

— Не стоит, ведь этот фильм всё равно улучшит нашу репутацию и к нам потянется больше клиентов. — отказался Джонни.

Он сделал это не потому что считал эту долю слишком маленькой, а потому, что стоит прокрутить это кино в крупных городах, как они приобретут славу и известность, а за ними будет следовать богатство. Будет немного неловко ещё и брать за всё это деньги. Джонни принципиально не мог так поступить.

— Хорошо, тогда работайте усерднее. — пожелал им Лин Йен.

Даже если не нужно с ними делиться, ему всё равно нужно заработать как можно больше.

Изначально Лин Йен планировал использовать фильм как своё алиби, чтобы вся ответственность за убийство виконта Айви и его людей легла на зомби-собаку. Но реакция его горожан показала, что с его помощью он может убить двух зайцев одним выстрелом. Он не только останется невиновным, но и сможет поднять на этом немного денег. Первые сеансы будет лучше устроить бесплатно, как и в Ред Фоксе, чтобы привлечь как можно больше людей, и уже потом продавать билеты.

Передав Джонни чай и фильм, Лин Йен отправился смотреть дошкольный класс, подготовленный Императрицей, чтобы узнать, как идут дела. Обучение было совсем несложным. Оно включало в себя простые символы вроде «один», «два», «три», «четыре», а также их сложение и вычитание. Таблица умножения принадлежит уже к среднему образованию, а углублённые размерные уравнения не считались чем-то необходимым для обучения. Вряд ли они им пригодятся в жизни. Базовых чисел и сложения с вычитанием может хватить им на всю жизнь. По крайней мере, этому поколению.

Через несколько лет, а может и пары десятков, начнётся формироваться наследственность,

которая из поколения в поколения сформирует китайскую культуру. Да, самого Китая больше нет, но пока есть китайская культура, их цивилизация восстанет из пепла и пустит корни в этом мире. Внешность, раса и место проживания этих людей совершенно другие, но восприняв их культуру, они приобретут тот же духовный стержень и внутри почти не будут отличаться от настоящих китайцев. Так выглядит ассимиляция на культурном уровне, которое сделает их цивилизационное и духовное ядро нерушимым.

Здание, которое они использовали для школы, изначально должно было стать залом предков или чем-то вроде того. Во время праздников или другого крупного события жители обычно собирались здесь. В нём могло уместиться не меньше сотни человек. Хотя присутствующий сейчас класс и дошкольный, но возраст учеников составлял от десяти до четырнадцати лет. Кому-то даже было пятнадцать. Из Ред Фокса здесь набралось чуть больше тридцати человек, но со стороны племени берсеркеров их собралось свыше сотни.

Лин Йен обещал им проживание, питание, обучение и даже стипендию. В результате, Хаолак тут же набрал всех своих соплеменников, подходящих по возрасту, пока Лин Йен не передумал.

Люди и берсеркеры — две разные расы, но внешне они не так уж сильно и различаются. Однако, если собрать их вместе, можно отчётливо уловить разницу между ними. Например, один маленький человеческий мальчик четырнадцати лет здесь был ростом почти полтора метра. Круглый год он трудился, поэтому его кожа была загорелой, а ребячливость почти исчезла, но можно было интуитивно почувствовать, что он ещё ребёнок. Его ровесник из племени берсеркеров был ростом метр-восемьдесят, а бицепсы были шире, чем у Лин Йена.

Лин Йен даже не сразу поверил, что эти ребята из племени действительно были указанного возраста.

— Что ж, на том уроки подошли к концу, и пришло время для поучительных историй. — сказала Императрица.

Это было их любимым занятием. Сами истории были очень интересными, особенно когда их рассказывала такая обаятельная женщина.

— История, которую я собираюсь рассказать, называется «Золотой топор». Однажды, когда дровосек переходил реку, он случайно уронил в неё свой топор.

Лин Йен стоял в дверях, наблюдая за занятиями. Когда Императрица начала свой рассказ, перед его глазами представляли образы, как дровосек уронил свой топор в реку, и оттуда выплыло водяное божество, демонстрируя ему серебряный и золотой топор. Очевидно, она использовала свою силу, чтобы лучше запечатлеть эту историю в детских умах. Так они лучше запомнят и поймут её. Если дети не особенно глупы, они смогут в полной мере усвоить её, и учёба пройдёт гладко.